

Костер, гитара и зефирки (празднование Рождества)

Ветер Перемен

Вокруг большого костра расположены каменные сиденья, укрытые теплыми шерстяными одеялами. Пламя от костра стремится к безоблачному небу, рядом с сиденьями в корзинах стоят длинные прутья, на которые надеты маршмэллоу, чтобы было удобно запекать их на огне. У одного из сидений лежит гитара, желающие могут что-нибудь сыграть или даже спеть для остальных собравшихся. Здесь очень уютно и тепло.

В костер можно подбрасывать сложенные рядом ветки, собранные в диком парке. Снег вокруг костра растаял, но в основном лежит на поляне плотно утоптанном слоем. Праздник начинается в пять вечера.

Каждый реальный вечер в течение недели постом Мастера будет отмечаться следующий час времени в каждой теме праздника. Очередность ходов не важна, но желательно учитывать это течение времени.

Дин Ху

Дин подошел к костру и сел на расстеленное на своеобразной лавке шерстяное одеяло. Пока здесь никого не было, жители монастыря только начали собираться на праздник. Дин взял гитару и начал перебирать струны, стараясь вспомнить аккорды хоть какой-нибудь знакомой ему песни. Он плохо играл. На том уровне, когда пытаешься изобразить что угодно на трех аккордах, и лишь изредка получается похоже на правду.

Попытки с пятой он смог наиграть куплет, после чего стал вспоминать текст, напевая его себе под нос. Пел он примерно также, как играл: вроде попадал в ноты, но не то чтобы было хорошо. Так можно играть для себя вдали от посторонних ушей, но немного неловко, если кто-то еще услышит.

Дин не спешил присоединяться к компании мастеров у малого костра: он надеялся, что здесь соберется больше людей, к тому же он вообще не пил алкоголь, так что глинтвейн не был для него поводом идти в дальний угол заснеженной поляны.

Текст куплета сложился, и Дин начал напевать песню уже с самого начала. Это была Wo Xian Wo Bu Go Ai Ni Энди Лау, которая вообще предполагалась как дуэт, но какая разница, когда пытаешься подобрать что-то на трех аккордах.

Цирилл Грей

Цирилл любила Рождество, которое не справляла уже очень много лет, столько, сколько жила в Китае, но в этом году праздник, наконец, добрался и до Тибета, и она не отказала себе в удовольствии, несмотря на маленького ребенка,

поприсутствовать на празднике, пусть и по слегка укороченной программе, чтобы вовремя вернуться в монастырь и уложить Юнши спать. Младший из сыновей всю дорогу проехал на шеях старших мужчин семейства, и его, как переходящий флаг, передавали друг другу, пока, наконец, он не закончил свое путешествие в сугробе, будучи сброшенным туда Тео. Из сугроба осталась торчать только шапка с ушами и еще парочка разномастных конечностей, но, прежде чем Цирилла успела возмутиться, чтобы ребенка извлекли из снежного плена, Юнши извлекли, отряхнули, и тот удрал исследовать поляну. Цирилла проводила добродушным взглядом свое разбредающее кто куда стадо, и, кивнув Ху Дину, который пытался играть на гитаре, устроилась на одной из каменных скамеек, укрытой теплым толстым одеялом, чтобы вдоволь погреться у костра и пожевать сладкого зефира, к которому тоже питала определенную слабость.

- Не хочешь попробовать зефирину? - предложила она мужу, прекрасно зная, что его тянет к совсем другому костру, где можно отведать ароматного глинтвейна, приготовленного по старому рождественскому рецепту. Она была не против, если он даже туда наведается, о чем и дала ему неоднозначно понять.

Руж Адлер

Рождество в европейском стиле. Кажется, что это и правда какая-то самая настоящая сказка - Линь Ян Шо и его жители в этом году не поскупились на подготовку настоящей сказки. Казалось бы, европейцев в монастыре достаточно много, но вот так вот, с монастырским размахом они ещё никогда не праздновали. Merry Christmas. Время чудес и подарков. Время семейного уюта и душевного тепла. Время, когда любой взрослый может снова почувствовать себя ребёнком.

- Как чудесно все обустроили, - женщина улыбалась, глядя по сторонам и подмечая все возможные детали. Они с Эриком некоторое время отсутствовали в Линь Ян Шо, поэтому это было особенно волнительно и приятно, что все настолько чудесно и прекрасно. И словно сказка. Словно нет этих дофига-много десятков лет жизни за плечами. Снежинки, костёр, зефир и пледы. Благодать.

- Привет, Дин, - предсказательница поздоровалась со старшим сыном Чина и Даниэль. - Что играешь?

Тео Чун

Последнюю часть пути Тео скакал по всем окрестным сугробам, потому что именно ему выпала честь быть ездовой собакой для малого, который заливисто хохотал, размахивая руками и руководя, как полководец, какой сугроб должен быть следующим. Так что к поляне Тео подходил уже порядком взмыленный, но пребывающий в прекрасном расположении духа по поводу предстоящего праздника, и в итоге зашвырнул малого в снег, откуда мгновением позже донесся взрыв детского хохота. Но прежде чем матушка успела бы поднять кипишь по этому поводу, вытащил младшенького на дорожку, отряхнул и придал ускорения по пятой точке, отправив в свободное плавание по поляне. Для роли строгого надзирателя у них есть Тай, а он собирался нормально так отдохнуть этим вечером, и до него сразу же донеслись гитарные переливы.

- Тай, ну-ка сыграй что-нибудь нетленное, - велел Тео старшему брату, принимая на

себя роль главного клоуна сего вечера. То бишь тамады, конечно же, а не клоуна. - Фрай Адлер, мое почтение, - он отвесил старомодный поклон Руж, затем повернулся к Юэмин, которую не мог оставить в Пекине, и которой очень нравилось в монастыре, так что Тео не решался лишать ее возможности побывать здесь в очередной раз, и, не дожидаясь, пока Тай там что-нибудь сообразит на отнятой у Дина гитаре, закружил девушку в танце, бодро распевая один из куплетов бессмертных Queen. Строго говоря, это были единственные песни, которые он знал и мог петь не опасаясь, что в него кинут камнем:

- Love of my life - don't leave me
You've stolen my heart and now desert me
Love of my life can't you see
Bring it back, bring it back
Don't take it away from me
Because you don't know -
What it means to me.

<https://www.youtube.com/watch?v=7Ziutxv-OKw>

Прошу учитывать еще и то, что Тео, все-таки, не Меркьюри, и, к тому же, пока трезв.

Тай Чун

Таю тоже выпала почетная роль часть пути везти на себе маленького Юнши, хотя, конечно, он не мог похвастаться таким же задором, какой изобразил Тео, обскакав все сугробы на их пути, и, по-меньшей мере, он дважды проваливался в снег по колено, потому что в этой части гор снег все-таки был. Но свою работу он выполнил на отлично, а что не очень подходил на роль коня - так увы, для этого есть Тео, у него же совсем другие задачи. Он приехал без Ким Чжан, которая до сих пор не знала о монастыре, и Тай мало задумывался о том, почему ей не рассказывал об этой части его жизни. Бывал здесь он и сам теперь редко, но матушка уговорила поехать, отказать ей Тай не мог ни ранее ни сейчас, тем более, что в Китае не праздновали Рождество, и для Ким Чжан это был просто еще один обычный день. Который он, Тай, якобы проведет в рабочей командировке. Такой формат его вполне устраивал.

Стараясь одним глазом следить за самым младшим из своих братьев, который сейчас благополучно разворачивал стол со сладостями, Тай тоже не мог не услышать, как кто-то немилосердно терзает гитару, и этим кем-то оказался Ху Дин, пытающийся изобразить что-то сносное, и что, вероятно, ему бы удалось при определенном количестве занятий.

Тео тут же начал командовать, чувствуя себя явно как рыба в воде среди празднично настроенных людей, и Таю просто сегодня было лень с ним спорить, поэтому он подошел ближе к Дину, спросив у него гитару, и присел на скамью, чтобы подыграть младшему, который в этом совершенно, кажется, не нуждался. Но сделать свой вклад во всеобщую суматоху он все же мог, даже если и таким незатейливым способом, благо, что вполне сносно, как он считал, играл на гитаре. Он немного ее настроил, покрутив пятую и шестую струны, и взял несколько пробных аккордов, чтобы пальцы вспомнили это немного позабытое ощущение. Queen показались ему не очень подходящими для этого праздника, и он знал совсем

другую песню, которую традиционно слушали в Рождество в Европе.

No more champagne
And the fireworks are through
Here we are, me and you
Feeling lost and feeling blue
It's the end of the party
And the morning seems so grey
So unlike yesterday
Now's the time for us to say

Happy new year
Happy new year
May we all have a vision now and then
Of a world where every neighbor is a friend
Happy new year
Happy new year
May we all have our hopes our will to try
If we don't we might as well lay down and die
You and I

<https://youtu.be/WADnCAdzMkY?t=5>

Мао Чун

Кот никогда прежде не участвовал в праздновании европейского Рождества. Он слышал об этом празднике, видел его в фильмах, например в старом-престаром Merry Christmas с Лесли Чуном, но все же считал интересным этот опыт в окрестностях Линь Ян Шо. Даже несмотря на то, что нужно было забираться высоко в горы на заснеженную поляну, надеясь вернуться домой пораньше, чтобы уложить Юнши. Он пока был весел и не планировал больших скандалов, но его мнение могло измениться в любой момент.

- Хочу, - Гунмао улыбнулся супруге.

Он не очень любил сладкое, но пока решил, что лучше начать вечер за большим костром. В последнее время он пил намного меньше, чем прежде, и мог побыть с семьей вдали от котла с глинтвейном. Который к тому же наверняка был сладким, то есть грозил сильным похмельем, если не рассчитать.

Тай и Тео принялись за музыкальное сопровождение, и Кот сел возле супруги, пристально следя за младшим сыном. Старшие были уже в том возрасте, что могли самостоятельно проследить за своей безопасностью возле костра.

Се Юэмин

Юэмин чувствовала гордость, оказавшись среди большой семьи Тео в этот день, и все же старалась вести себя тихо и вежливо. Она была рада возможности снова посетить Линь Ян Шо, и даже не ожидала, что окажется на таком не типичном для Тибета празднике. В горах было очень холодно, и Юэмин пришла в теплом лыжном костюме и шерстяных перчатках, которые сняла только возле большого теплого

костра.

Тео закружил ей в танце, и она позволила ему вести. Он пел не очень хорошо, но у него был приятный голос. и еще было приятно слышать слова этой песни. Юэмин тихо запела продолжение, которое она помнила, потому что любила песни Queen:

- You will remember
When this is blown over
Everything's all by the way
When I grow older
I will be there at your side to remind you
How I still love you

Дальше Тай заиграл Аббу, и Юэмин не могла подпеть, потому что толком не помнила слова. Она просто подошла к костру и стала слушать, как Тай играл, а Тео пел.

Тео Чун

Тео улыбнулся, когда Юэмин подпела ему, продолжая строчки песни, и был приятно удивлен, что нашел единомышленника по части любви к Queen в лице своей девушки, потому что до этого они как-то не обсуждали музыкальные предпочтения, несмотря на то, что у Тео в квартире практически перманентно была включена музыка. Он не любил тишину в доме, и всегда что-нибудь слушал фоном, даже когда работал. Он поцеловал девушку в щеку, останавливаясь на грани приличия, потому что здесь были старшие мастера и, хотя Тео всегда эти строгие порядки только имел в виду, не стоило нарываться на проблемы.

Тай заиграл старую добрую Аббу, настолько традиционную для Рождества, что она уже давно стала не переменным ее атрибутом, и, несмотря на то, что пел Тео не очень хорошо, он компенсировал это удовольствием от собственного пения, да и в принципе довольно приятным на слух тенором. Он ничуть не стеснялся того, что поет не так же круто, как пел бы Тай с его поставленным звучным голосом, потому что вокруг собрались не оперные певцы и дивы, которые начнут критиковать его исполнение. Как минимум он попадал в ноты, и это было уже хорошо.

Не переставая петь, Тео взял из корзины прут с насаженной на нее зефиркой и сунул в огонь, наблюдая, как та темнеет от жара пламени, оставаясь мягкой и нежной внутри.

Эрик Адлер

Эрику было странно отмечать Рождество на Тибете, но он не мог не отметить, как здорово все было продумано и организовано. Он вместе с Руж подошел к костру, за которым уже звучала гитара. Дин играл и пел не очень хорошо, это была какая-то грустная песня про любовь, которую Эрик не раз слышал, когда ему доводилось слушать китайское радио. Дуэт Тео и Тая звучал убедительнее, и вполне подходил для такого формата мероприятия. Эрик немного умел играть на гитаре, но пока не планировал перехватывать инструмент, раз были другие желающие.

- Кому принести жареных каштанов? - спросил Адлер, когда заметил, что это

лакомство готовили на гриле неподалеку.

Это была настоящая рождественская сказка, даже вырастили елки, для которых местный климат был не самым подходящим. На такое нужно было много энергии Земли, но оно того стоило. Потому что Рождество не может быть без настоящей елки, которая украшена самодельными игрушками, и от которой пахнет свежей хвоей.

Здесь было холодно, а ночь предстояло провести в ледяном иглу, поэтому Эрик был одет в теплые свитер и куртку.

Ветер Перемен

У костра собралась довольно большая компания, и уже звучали первые песни, даже случился первый танец. На рождественской поляне не было таких строгих правил, как действовали в монастыре, и молодые пары могли немного расслабиться, но в пределах разумного.

Прошел первый час праздника, и было около шести вечера. В это время должны были начаться выступления мастеров и обитателей, которые будут хорошо видны на всей поляне. Это могло отвлечь компанию у костра от песен и танцев, но стоило надеяться, что они не останутся из-за этого в обиде на организаторов.

Рождество - это вера в чудо, в то, что сама судьба готовит в эту ночь что-то такое, что сделает каждого счастливым и заставит его поверить в сказку. Интересно, кого ждут чудеса этим вечером на крыше мира? Или чудом был уже сам факт, что на Тибете могли отмечать этот европейский праздник?

Цирилла Грей

Народ постепенно подтягивался на полянку, становилось все болеелюдно, и Цирилле нравилась эта атмосфера этого оживления, к тому же мальчики взялись развлекать общественность игрой на гитаре и песнями вслух, и Цирилла с удовольствием замурлыкала себе под нос строчки из Аббы, которая, как любая ответственная англичанка, знала наизусть, пусть англичанкой сейчас была уже в наименьшей степени, чем раньше. Зефир, протянутый ею к огню, равномерно подрумянивался со всех сторон, покрываясь приятной карамельной корочкой, и, сочтя зефир достаточно пропекшимся, она протянула его мужу, который решил на эксперименты с европейской кухней и согласился на сладости. Обычно это она была по части сладкого.

- Осторожно, она горячая внутри, - предупредила она супруга. - И очень сладкая.

Она улыбнулась и взяла следующую зефирку. В это время на поляне начались выступления, на которые было интересно посмотреть Цирилле, как магу Воды. Она могла бы и сама выступить, но в этот раз чувствовала себя слишком ленивой, чтобы заниматься чем-то еще, кроме отдыха. Она поискала взглядом Юнши, нашла его неподалеку от стола со сладостями, где обнаружила также Янлин с Юншэном. Она не стала им мешать и позвала сына к себе, чтобы и его угостить необычной для него сладостью.

Дин Ху

Дин не стал возражать, когда близнецы Чун захотели сыграть что-то свое. Он остался сидеть на своем месте и смотрел, как у костра собирается все больше людей. Пришла почти вся семья Чун, и он поднялся со своего места, чтобы поклониться сифу Грей и её мужу, а также сифу Флёр и сифу Адлеру.

Начались песни и даже немного танцы. А после них - выступления. И на поляне начался самый настоящий снегопад. Дин посмотрел наверх и улыбнулся. Снег падал белыми перьями и быстр таял, попадая в пламя костра. От огня было достаточно тепло, чтобы не согреться с помощью стихийной магии.

Дину нравилось чувствовать себя причастным к этому празднику. Сейчас он не общался ни с кем напрямую, и в то же время он ощущал себя частью компании, что собралась вокруг костра. И ему было здесь комфортно. Он не знал, дойдут ли на праздник родители и Мин, но считал, что все равно это было хорошей идеей. Он видел, что те, кто собрался на поляне, были этим в основном довольны.

Се Юэмин

Юэмин тихо подпевала и при этом смотрела по сторонам, потому что вокруг костра собиралось все больше людей. Она старалась краем глаза следить за Юнши, который был все старше и все активнее. Девушка посмотрела на то, как остальные запекали в костре зефир, и взяла одну из палочек. Лакомство стало быстро плавиться в пламени костра, и девушка достала его и стала дуть, чтобы немного остудить.

Пошел снег, что было очень странно для местного климата, но для магов не было ничего невозможного. Юэмин накинула капюшон, чтобы снег не летел на волосы, а затем стала смотреть за снежной фигурой, которая двигалась как марионетка. Это было потрясающе, и девушка не могла отвести глаз от представления.

В этом были свои плюсы - зефир немного остыл, и его можно было есть, не обжигаясь. Юэмин находилась на границе двух незнакомых ей миров: мира магии и мира европейцев. И ей здесь нравилось, особенно в окружении Тео и его семьи. Ей было немного странно, что сюда не позвали Ким Чжан, но она никого не спрашивала об этом.

Мао Чун

- Спасибо, - Кот улыбнулся супруге и взял зефир.

Он подул на лакомство и лишь после этого решился его откусить. Это было приторно-сладко, но в этом вкусе что-то было. Гунмао заметил Яна, который решил добавить снег в этот вечер, иначе это был бы не он. Пришлось даже накинуть на голову капюшон, чтобы снег не валил за шиворот, но было довольно атмосферно.

- Мм, это довольно вкусно, но очень сладко, - сказал Гунмао про зефир.

Юнши побежал к столам с едой, но за ним следили. и Гунмао пока был спокоен. Но он все равно старался следить за тем. где был мелкий, который всегда мог найти

приключения, а здесь еще и было не очень светло, и горели костры. С близняшками было как-то проще, Кошка будто огораживала его от дел, связанных с дочками, а с Юнши он занимался намного больше, даже менял ему памперсы. И после работы бежал не в зал, а домой, чтобы помочь Кошке, которая обходилась без нянь, хоть и не отказывалась от помощницы по хозяйству.

Ветер Перемен

Было уже восемь часов вечера, и на поляну приехал сифу Урс в роли Санты. Можно подойти к нему и взять себе подарок из большого красного мешка.

Солнце начинало ползти к горизонту, и вот-вот оранжевый закат сменится сумерками и ночной темнотой. Небо было все таким же чистым, не считая прошедшего силами магов Воды снега. Ночь обещала быть лунной. Временами налетал холодный ветер, но он не задерживался надолго, и его могли отогнать глинтвейн, пламя костра и горячий чай.

На поляне собиралось все больше людей. Не все из них были европейцами, для некоторых это Рождество было интересным опытом постижения чужой культуры.

Цирилла Грей

Зефирка быстро пропеклась, и Юнши тут же потянул к ней руки, рискуя обжечься, так что Цирилле пришлось пресечь его рьяные попытки, чтобы потом не был ор на всю поляну. Хотя и так сразу началось недовольное нытье, что масеньку обделили. Цирилла обычно не давала ему сладости, считая, что еще слишком рано, и не планировала давать как минимум до двух лет, но, так как времени до его двухлетия оставалось не так уж и много, решила отойти от своих строгих принципов хотя бы сегодня, в праздник.

- Подожди, котик, горячо, - предупредила она сына под аккомпанемент его нытья. Юнши было все равно, горячо там или нет, ему просто было НАДО и именно вот прямо сию же секунду надо. Прямо копия Тео в детстве, даже удивительно, как от разных мужчин могут получаться такие одинаковые дети. Убедившись, что сладость достаточно остыла, чтобы можно было ее не опасаясь ожогов отдать ребенку, Цирилла сняла зефир с палочки и протянула сыну, и угощение тут же исчезло за уже чумазой щекой.

- Чудесное дитя, - глядя вслед снова удравшему сыну, проговорила Цирилла, обращаясь к мужу, который тоже оценил прелесть рождественских угощений. Цирилла придвинулась ближе к Коту, прижимаясь к нему боком достаточно целомудренно для монастырской атмосферы. - Не хочешь сходить и узнать, что в мешке у Харольда Клауса? - озорно предложила она, кивая на внушительную ношу бородача.

Тео Чун

Тео, обжигаясь, запихнул подрумянившуюся зефирку в рот, заметив, что Юэмин, для которой он вообще-то тут готовил это угощение, уже сама взяла себе сладость, самостоятельная такая, аж жуть. Вот так захочешь о ней позаботиться, а она и без тебя прекрасно справилась. На поляне тем временем выступали то маги воды,

запуская настоящий снегопад, то Николай со своим подвижным снеговиков выступал, а потом и показали выступления мастера боевых искусств. В целом программа вышла довольно насыщенной и радостной, но феерией праздника, конечно, стало появление сурового викинга в роли Санта Клауса. Тео не преминул нырнуть в мешок с подарками, откуда извлек длинный красный теплый шарф, который тут же намотал на Юэмин.

- Ты не замерзла, радость моя? - спросил он у девушки, стряхивая с ее капюшона нападавшие на него снежинки. - Принести глинтвейна?

Ему все время казалось, что она мерзнет, хотя логически - что было не его сильной стороной - он понимал, что это весьма далеко от реальности. На Юэмин был лыжный костюм с капюшоном, у нее были теплые варежки, а теперь еще и шарф, она сидела возле костра, и вероятность того, что она мерзнет, приближалась к нулю. Тем не менее, Тео считал, что это он так заботу проявляет.

Ветер Перемен

На поляну медленно напоздали сумерки, но и они старались держаться подальше от ярких и горячих костров, которые прекрасно справлялись с тем, чтобы разгонять вечернюю темноту. На небо поднималась луна, кажущаяся молочно-белой, а вокруг зажигались тысячи не менее ярких звезд. Если бы кто-то сейчас взглянул на часы, то понял, что уже девять.

Людей на поляне становилось все больше, кто-то продолжал веселиться и лакомиться рождественскими сладостями, кто-то разбирал подарки Санта Клауса, и уже многие из тех, кто участвовал в новогоднем слоне, получили или подарили свои заранее приготовленные сюрпризы. Теперь настало время для показательных выступлений магов огня, и желающие показать себя собирались на противоположной части поляны, откуда бы их хорошо было видно.

Руж Адлер

Прорицательница поздоровалась со всеми присутствующими и даже немного подхватила песню и даже не одну, когда близнецы забрали гитару из рук Дина. Легендарные Квин и Рождество сочетались несколько странно, но начало само по себе довольно неплохое, учитывая то, что следом пошли уже рождественские мелодии.

- Не откажусь, - улыбнулась она Эрику, когда тот предложил принести каштанов. Сама же прорицательница взяла две шпажки с маршмеллоу и заняла сидение неподалеку от Дина, но так, чтобы Эрик тоже мог сесть рядом. Женщина подложила теплый плед под себя, чтобы не простудиться.

Семейство Цириллы приехало на Рождество практически в полном составе, но в абсолютном большинстве. Младший из сыновей англичанки был очень шибутным и непоседливым - куда-то мчался и все ему нужно было. Прямо вот надо-надо. Руж вспомнила о своих детях, которые давно уже живут своими жизнями, кроме самой младшей - Элизабет. Ей еще рано, как минимум потому что она до сих пор чем-то напоминает маленького ребенка, как Юнши, только лет ей будет побольше и соображает она даже слишком хорошо, но есть ее "хочу" и "надо", которые всегда

летят даже впереди нее самой.

Англичанка поджарила зефирки с принялась аккуратно есть свою. передав вторую шпажку супругу, который заботливо принес горячие каштаны.

- Санта Урс, - улыбнулась женщина, наблюдая за прибывшим Сантой, который, кажется, был еще слишком трезв для своей роли.

Тору Мотидзуки

Просьба Яреци что-нибудь спеть, ненадолго ввела его в легкий ступор. Он не знал никаких рождественских или просто веселых песен, способных поднять окружающим настроение. Но отступать было некуда, так что присев рядом с женой и дочкой возле костра, он ненадолго замолчал, пытаясь собраться с мыслями.

Идея пришла в голову достаточно быстро, благо японский здесь понимали единицы. Из своего небогатого репертуара Тору предпочел выбрать достаточно лиричную песню, в другой ситуации способную ударить по его репутации сурового человека. Но сейчас в этой атмосфере праздника никто не должен был обратить особого внимания на его попытку вырваться из привычного образа.

Пел он очень редко, но тот, кто это слышал, говорил, что его голос при этом начинает звучать мягче, чем обычно. Тору не был уверен, что подобные слова соответствуют действительности, но сейчас был бы рад, будь это именно так. Пляшущий огонь костра создавал определенный настрой и, посчитав свое молчание затянувшимся, он все-таки начал петь, позволяя звукам его голоса разноситься по округе и погружать находящихся рядом людей в специфическую мелодику японского языка.

Джун Мотидзуки

Заявление Доминики о ее готовности ко всему Джун воспринял с плохо скрываемым энтузиазмом. Оно давало простор для фантазии и открывало шикарные перспективы на сегодняшний вечер. И, не собираясь откладывать запланированные приятные моменты, юноша сразу потянул Доминику в сторону большого костра к вождленным зефиркам, присмотренным им еще в самом начале вечера.

- Тебе что-нибудь принести из еды? Или, может, украсть немного глинтвейна? Или что-то еще? Ты сразу говори.

Джун надеялся, что если оставит Доминику на пару минут, она никуда не исчезнет, и ему потом не придется снова разыскивать ее по всей поляне. И раз девушка только недавно пришла, ее, по его мнению, следовало накормить, напоить, развлечь и, самое главное, постараться не спугнуть чрезмерной заботой и стремлением запихнуть минут в десять, то, что изначально планировалось растянуть часа на два.

Ожидая ответа, Джун вытащил из корзины одну зефирку, надел на палочку и принялся ее поджаривать. Не то, чтобы он был великим фанатом зефира, просто раньше ничего подобного ему делать не приходилось, и сам процесс привлекал его даже сильнее, чем лакомство.

Доминика Лакруа

Стоило сказать, что она готова все пробовать и все наверстывать, и на лице Джуна отразился такой энтузиазм, что Доминике даже стало неловко: а она-то где попало шаталась столько времени. А Джун её здесь, похоже, ровно все это время и прождал, и наверняка успел придумать планов целое громадьё. Пожалуй, лучшее, что сейчас могла сделать Доминика - этим планам не препятствовать, поэтому она послушно позволила увлечь себя к костру. В иной-то ситуации, может, и поспорила бы, точно ли стоит назначать зефирки у костра первым приоритетом, но сейчас спорить было уже банально некогда. И без того столько времени растеряли.

- За глинтвейном потом сходим, вместе. Надеюсь, его не успеют весь выпить без нас, - возразила Доминика. Перспектива снова разделиться после того, как они с Джуном только-только встретились, показалась ей не самой лучшей. В фильмах ужасов, вон, тоже постоянно разделяются, и хоть бы раз это чем хорошим закончилось. Сейчас мирное и размеренное поджаривание зефира у костра устраивало девушку более чем полностью. Доминика вооружилась длинным прутом, машинально по-фехтовальному согнула его конец, наколола на тонкий конец прута маршмеллоу и протянула к огню, стараясь подрумянить её как можно равномернее со всех сторон. Устроиться таким образом у костра Доминика планировалась на относительно продолжительное время, а потому без колебаний прильнула головой к плечу Джуна. И тихо, чтобы не слишком разрушать очарование негромкого пения, спросила: - О чем песня?

Джун Мотидзуки

- Хорошо, за глинтвейном пойдем вместе, - сразу согласился Джун, не горя желанием оставлять Доминику вскоре после того, как ее обрел. Изначально, насколько он знал, глинтвейн ученикам не полагался, но поскольку некоторые из них уже успели неплохо приложиться к согревающему напитку, не видел ничего страшного в небольшом нарушении правила, о котором все, похоже, уже успели забыть.

Прикосновение головы Доминики к его плечу вызвало на губах юноши легкую улыбку и спровоцировало Джуна переложить палочку с зефиркой в одну руку, а другой приобнять девушку за талию, насколько это позволяли зимние куртки. Несмотря на первоначальный план переделать тысячу вещей, сейчас он был вполне удовлетворен происходящим и мог просидеть у костра еще очень и очень долго.

- О любви, о чем же еще может петь японец в Рождество, - прошептал он в ответ на вопрос Доминики. - Если в Европе это, как я понимаю, семейный праздник, то у нас, особенно среди молодежи, скорее, день влюбленных.

Прорезавшиеся у дяди певческие таланты и неожиданный выбор песни немного его удивили, но Джун не мог отрицать, что мелодия, голос и сами слова создают идеальную романтическую атмосферу. А присутствие сейчас рядом с ним Доминики... Пожалуй, это было настолько прекрасно, что он, даже при все желании, не смог бы облечь накатившие на него чувства в сколько-нибудь связные слова.

Доминика Лакруа

- День влюблённых? То есть, что-то вроде дня святого Валентина? - удивилась

Доминика. Такой поворот событий оказался для неё неожиданным и тут же породил навязчивый вопрос: это, получается в Японии вместо дня святого Валентина в феврале празднуют Рождество для всех влюблённых в декабре - или у них отмечают оба праздника? Девушка даже подумывала задать этот вопрос Джуну, но в последний момент передумала и вместо этого поинтересовалась: - И как тогда этот праздник принято проводить в Японии? Может, мы сегодня и двойную программу сможем осилить? Если как следует постараемся? - Мог же Джун с интересом примерять на себя и осваивать европейские рождественские традиции, и Доминика не видела ни единой причины не попробовать сделать то же самое в отношении традиций японских. При условии, конечно, что там что-нибудь относительно легко выполнимое. В противном случае - придётся склонять Джуну на повторное празднование Рождества. Доминике эта идея приходилась весьма по вкусу, потому что выглядела как полноценный повод встретиться и провести вечер вместе - казалось бы, сколько их уже было, таких вечеров, а все мало.

Когда зефир основательно покрылся румяной карамельной корочкой, Доминика, посчитав, что он уже достаточно пропекся, как можно аккуратнее сняла маршмеллоу с прута, не без труда разделила на две тягучие половинки и мягко подула, остужая. Одну половинку девушка почти тут же запихнула себе в рот, а вторую предложила Джуну, подняв почти к самым губам молодого человека, вопреки тому, что у него уже созревала над огнём своя зефирина - так делить сладость было гораздо приятнее, чем просто поглощать её в гордом одиночестве.

Джун Мотидзуки

- Ну, не совсем, - Джуну было понятно удивление Доминики, поскольку попадая в Японию западные праздники заметно изменялись, адаптируясь под местную культуру. - День святого Валентина у нас тоже есть, правда со своей спецификой, а еще ответный Белый день... Ах да, то что у нас здесь называлось праздником Двух Семерок тоже никто не отменял...

Джун раньше как-то не задумывался, как много в его стране всевозможных праздников, если их можно было так назвать, романтической направленности. Хотя дело здесь, наверное, было совсем не в любвеобильности японцев, а в их проблемах, связанных с выражением чувств, требующих какой-нибудь внешней поддержки, позволяющей рассказать о своей любви без слов.

- В Японии молодые пары стараются в этот вечер куда-нибудь выходить, например, в ресторан, ну и по возможности оставаться вместе до самого утра. Кстати, пункт про "до утра" мне очень нравится. - Последнее Джун произнес шепотом, поскольку его слова предназначались исключительно для ушей Доминики.

Появившуюся перед ним часть зефирки Джун принял без каких-либо комментариев, посчитав такой способ употребления зефира идеальным. Руками, он, естественно, пользоваться не стал, раз лакомство поднесли к его рту, не забыв в самом конце коснуться губами пальчиков девушки. Со свой же зефиркой, уже давно просящейся, чтобы ее съели, юноша поступил аналогичным способом, разделив ее пополам и предложив вторую часть Доминике. Пожалуй, раньше он не думал, что самое простое угощение при правильном употреблении может доставлять столько удовольствия, поэтому сейчас планировал как следует насладиться сделанным открытием, благо всевозможных закусок вокруг имелось неограниченное

Доминика Лакруа

- Остановись! А то сейчас праздников для влюблённых насчитаешь больше, чем дней в году, - шутливо взмолилась Доминика, прикрывая ладонью губы Джуна и мешая ему пополнять список новыми названиями. Вдруг как выяснится, что там перечень дико немаленький и все это неплохо бы хоть чуть-чуть, хоть по пятнадцать минут, но отмечать. У Доминики же по жизни и с одним-единственным днем святого Валентина проблемы были. Но, конечно, раньше с ней рядом и Джуна не было, и Доминика крепко подозревала, что теперь, когда она с юношей рука об руку, муторный прежде праздник заиграет новыми красками, да так ярко, что ей десятикратно добавки захочется, тут-то долгий перечень и пригодится.

- Я думаю, что пункт про "до утра" мы вполне можем осилить, - шепнула в ответ Доминика. Ей и самой пункт понравился очень, до сладкой волнительной дрожи за грудиной. Как оказалось, рождественскую программу почти и усложнять не придётся: выйти куда-нибудь вместе вечером - это они уже справились, здесь все прекрасно, и растянуть приятный вечер до самого утра тоже смогут. Если на ночёвку в иглу будет невменяемая длинная очередь из желающих, всегда же можно будет спуститься обратно в монастырь, и там уже собой управлять как заблагорассудится.

Маршмеллоу с руки Джуна девушка приняла с радостью, зацепив и на миг слегка прихватив губами подушечки пальцев юноши, окрыленная тем, что Джун поддержал этот наивный обмен нежности. Этим успехом следовало немедленно продолжать пользоваться, вплоть до ухода в полный экстаз, и Доминика предложила, гибко похлопывая себя прутом по ладони: - Ещё по одной? Или проверим, на что другие угощения годятся?

Джун Мотидзуки

Судя по реакции Доминики, количество праздников романтической направленности ее немного напугало, хотя сам Джун считал, что романтики много не бывает, и что, при желании, можно добавить еще парочку собственных праздников, если это поможет им лишний раз провести время вместе. Но спорить он не стал, посчитав, что готовить к "суровому" будущему Доминику стоит постепенно, не вызывая желание сбежать куда подальше, пока еще есть такая возможность.

- Раз ты тоже "за", то точно все осилим. - Согласие девушки остаться с ним до утра подняло его и без того отличное настроение до каких-то неприличных высот, заставляя разве что не лопаться от радости. - Можно сказать, что я хитростью и наглостью уже забронировал нам иглу.

Джун прекрасно понимал, что мест для ночевки будет подготовлено с запасом, чтобы могли разместиться все пришедшие на праздник. Но также он был уверен, что часть присутствующих вернется на ночевку в монастырь, поэтому еще в самом начале вечера выбрал иглу и завалил его всевозможным барахлом, создавая впечатление, будто там собирались остаться на ночь, как минимум, человек пять, планируя таким образом отпугнуть возможных соседей.

- Думаю, стоит угоститься чем-нибудь более существенным, чем зефир. - Джуну безумно понравилось есть маршмеллоу предложенным Доминикой способом, но он помнил, что девушка при нем не подходила к основным закускам, а потому

собирался ее нормально накормить, прежде чем поглощать всевозможные сладости, устраивать налет на глинтвейн или заниматься другими приятными вещами.

Доминика Лакруа

Соглашаясь с предложением Джуна продолжать проводить время вдвоём вплоть до самого утра, Доминика как раз предполагала, что на ночёвку они вернутся в монастырь. Потому что какое вообще "вдвоём" может получиться на общей ночевке, где их распределят в иглу по пять-шесть человек сразу, да ещё, возможно, и разделят их с Джуном по разным ледяным домикам, ну и кому, скажите на милость такая ночёвка будет нужна. Но, как выяснилось, пока Доминика занималась тем, что культивировала столь неутешительные мысли, молодой человек, напротив, активно прикладывал усилия к тому, чтобы поменять невеселые перспективы. И даже, кажется в этом преуспел. Услышав, что Джун исхитрился забронировать им иглу, Доминика сперва взглянула на юношу с изумлением. Шёпотом недоверчиво уточнила: - Что, на двоих? - и, получив утвердительный ответ, засияла бесстыжей восторженной улыбкой, которую никак даже не пыталась скрыть.

- Ну, тогда точно остаёмся на ночь, - заявила Доминика, чувствуя приятную нервную дрожь при мысли о том, что сегодня, похоже, возьмёт и сбудется их дерзкая фантазия, придуманная почти мимоходом между лепкой снеговиков ещё пару дней назад. Сама девушка уже почти и забыла об этой выдумке, Джун же, напротив, приложил усилия к тому, чтобы все-таки воплотить её в жизнь. Думая об этом, Доминика испытала прилив горячей нежности и жгучее желание немедленно, не сходя с места, расцеловать Джуна. Этому желанию несколько мешало немаленькое количество лишних свидетелей, собравшихся вокруг костра, и от свидетелей надо было как-то удирать. Доминика шепнула юноше на ухо, легко задевая губами тёплую кожу: - Я думаю, за эту грядущую ночь стоит выпить. Ты, кажется, угрожал мне глинтвейном? - и девушка потянула Джуна прочь от костра с зефиром, намереваясь в первую очередь вытащить юношу из круга света и тогда без стеснения поцеловать. А дойдёт ли все-таки дело до глинтвейна, уже потом видно будет.
